

ПАМЯТИ ВАДИМА МИХАЙЛОВИЧА МАССОНА

«Он подобен человеку, строящему дом, который копал, углубился и положил основание на камне...»

(От Луки, гл. 6: 48)

«Умер Массон» – лаконичное сообщение 17 февраля 2010 года от И.В. Бряуко на мобильный телефон и вдруг как-то неожиданно закончилась целая эпоха в истории археологии и одновременно прервались большие или меньшие отрезки жизни тех людей, кто хорошо знал и общался с Вадимом Михайловичем. Часто можно услышать, что «незаменимых людей нет», но вся жизнь этого человека опровергает эту сентенцию сталинских времен.

Можно не сомневаться, что скоро появятся некрологи, и рано или поздно будут напечатаны фундаментальные статьи и книги, посвященные объемной научной и организационной деятельности В.М. Массона, которая была связана в первую очередь с его фундаментальными раскопками ряда уникальных памятников Средней Азии – Джейтуна, Алтын-депе, Яз-депе и др. Однако сейчас, на страницах сборника научных статей, посвященного Северному Причерноморью и Балканам, хочется хотя бы коротко сказать о его значительном вкладе в археологию юга Украины и Молдовы.

Вклад этот был весомым, разносторонним, многогранным, хотя не всегда очевидным, но постоянно очень существенным на протяжении более 30 лет, с середины 1970-х годов. Даже сегодня трудно переоценить ту важную роль, которую сыграли в становлении научных взглядов целой плеяды молодых ученых-археологов такие книги Вадима Михайловича, как «Поселение Джейтун: становление производящей экономики» (Ленинград, 1971 г.) и «Экономика и социальный строй древних обществ (в свете данных археологии)» (Ленинград, 1976 г.). В первой из них были впервые использованы, систематизированы и блестящим образом интерпретированы материалы масштабных функционально-трассологических исследований каменных и костяных орудий труда, проведенные Г.Ф. Коробковой. Вторая книжка, несмотря на свой небольшой объем, в период глухого идеологического застоя стала настоящим глотком свежего воздуха, поскольку в ней в простой и популярной форме были изложены наиболее передовые концепции и подходы как отечественной, так и зарубежной археологической науки.

Примечательно, что некоторым из нас удалось познакомиться с основными положениями этой книги еще до ее публикации, благодаря лекции, которую В.М. Массон прочитал в 1975 году студентам исторического факультета Одесского университета им. И.И. Мечникова. Мало сказать, что он читал лекции прекрасно – Вадим Михайлович был лектором и популязатором от Бога, справедливо полагая, что в нашей науке нет ничего экстраординарного и непознаваемого, а все сложности и путаная витиеватая терминология возникают лишь тогда, когда у ученого отсутствует стройная система взглядов и логика системного мышления. Сам В.М. Массон совершенствовал свое научное мировоззрение на протяжении всей жизни, не замыкаясь на постулатах безраздельно господствующей в те годы марксистско-ленинской философии, хотя и пытаясь их модернизировать, как, например, в нашумевшей статье «Ленинские идеи о неравномерности исторического процесса и проблемы истории древнего мира» (1982 г.).

Наверное, именно поэтому уже в 1970-х годах за ним прочно закрепился имидж такого себе «прозападного ученого», что в конечном итоге не позволило ему стать даже членом-корреспондентом АН СССР, а позднее и РАН. Даже своим видом, манерой одеваться и вольным поведением его облик резко контрастировал с образом типичного советского руководителя «от науки» того времени.

Здесь же обязательно следует сказать о территориальной и хронологической широте научных интересов В.М. Массона, которые не ограничивались ни Средней Азией, ни ранними цивилизациями, ни «неолитической революцией». Достаточно вспомнить серию его работ по палеолиту, наиболее значимой из которых является монография «Палеолитическое общество Восточной Европы: вопросы палеоэкономики, культурогенеза и социогенеза» (СПб., 1996).

Одним из направлений развития теории и методики археологической науки в СССР стала целая серия (несколько десятков, в том числе и международных) семинаров и конференций, организованных и проведенных только благодаря неумной энергии и многочисленным связям В.М. Массона. Заметим, что нередко они были рассчитаны на участие именно молодых ученых, а проводились не только в Ленинграде (на базе возглавляемого им с 1982 года отделения Института археологии АН СССР), но и в других республиках и городах. Так, одна из них была организована в Кишиневе (1988 г.), а другая – в Одессе (1992 г.). Особенно представительным стал выездной полевой семинар «Проблемы культурной адаптации в эпоху верхнего палеолита», одно из заседаний которого состоялось на стоянке Косоуцы (1989 г.). В нем приняли участие почти все ведущие палеолитоведы СССР, а из зарубежных такие «киты», как Л. Бинфорд, О. Соффер и др., приехавшие по его личному приглашению.

Поддержка молодых (и не только) археологов из Одессы и Кишинева, которые по тем или иным причинам не могли защититься в своих республиках, на долгое время стала еще одним из направлений деятельности Вадима Михайловича. Заметим, что этим он продолжил линию, которую еще в 1960-х годах наметил П.И. Борисковский, внесший свой вклад в изучение палеолита и мезолита Северо-Западного Причерноморья, а также в подготовку местных научных кадров.

По самым приблизительным подсчетам, во многом благодаря В.М. Массону, в ЛОИА АН СССР, (с 1991 г. – Институт истории материальной культуры (ИИМК) РАН) «одесситами» и «кишиневцами» было защищено более двух десятков кандидатских и 4 докторских диссертации. При этом, многие из диссертантов прошли подготовку в аспирантуре, докторантуре и на стажировке в этом ведущем археологическом центре.

Таким образом, можно с полной уверенностью сделать вывод о том, что почти во всех археологических организациях обоих названных городов и сегодня продолжают существовать и развиваться традиции Санкт-Петербургской научной археологической школы, имеющей славную полуторавековую историю. Подтверждением этих слов является простой перечень защитившихся в Питере: Н.А. Кетрару, В.А. Дергачев, И.А. Борзияк, В.Я. Сорокин, О.В. Ларина, И.В. Манзура, Е.Н. Савва, О.Г. Левицкий, С.И. Коваленко, М.Е. Ткачук, Р.А. Рабинович, Н.Д. Руссев, М.Т. Кашуба (Кишинев); И.Л. Алексеева, Е.Ю. Новицкий, Г.В. Сапожникова, И.В. Сапожников, Е.П. Секерская, А.О. Добролюбский, И.В. Бруяко, Т.А. Избаш (Одесса).

Особо скажем о том, что почти в каждом из полевых сезонов (на протяжении 1975–1991 годов) В.М. Массон участвовал в работе экспериментально-трассологической экспедиции ЛОИА под руководством его жены и научного соратника – Гали-

ны Федоровны Коробковой. Сначала эта экспедиция работала в Молдавии, потом в Одесской области и в Одессе, а затем опять в Молдавии уже в качестве международной трасологической школы. О вкладе Г.Ф. Коробковой в археологию Украины подробно говорилось в сборнике «Петербургская школа трасологии и изучение древних культур Евразии: к юбилею Г.Ф. Коробковой» (Спб., 2003), а здесь вспомним о том, что Вадим Михайлович всегда органично вписывался в жизнь и работу этой экспедиции не только как прекрасный организатор, но и как лектор, искрометный собеседник, балагур и лучший тамада на всех застольях. В «поле» он много работал – редактировал и писал, часто просил принести ему необходимые книги и статьи, но умел и красиво отдыхать. Так, нередко его рабочий день заканчивался коллективным вечерним посещением одного из одесских театров, а неделя – визитом в гости к кому-нибудь из местных коллег. Поэтому многих из них с семьей В.М. Массона связывали не только служебные и научные, но и теплые личные отношения.

Но такая «экспедиционная связь» с ним имела, если можно так выразиться, и обратную сторону, так как в 1970–1980-х годах многие из нас, по его приглашению, получили возможность принять участие в полевых работах Южно-Туркменской комплексной археологической экспедиции (ЮТАКЭ), которая исследовала Алтын-депе. Это была прекрасная практическая школа для получения совершенно уникальных полевых навыков по так называемой «сырцовой археологии», которые пригодились при исследовании памятников Северо-Западного Причерноморья.

В заключение мы не можем не сказать о таких ярких личных чертах характера В.М. Массона, как врожденная интеллигентность, демократизм, жизнелюбие, работоспособность, умение всегда держать свое слово, а также доброжелательное и даже дружеское отношение к своим ученикам, которое он бережно хранил, хотя некоторые из них и не оправдали его надежд. Пусть же добрые благодарственные воспоминания о Вадиме Михайловиче Массоне на долгие годы сохраняются в памяти всех, кто имел счастье встретить его на своем жизненном пути. А новому молодому поколению остается пожелать только внимательно почитать его монографии и многочисленные статьи.

И.В. Сапожников, Г.В. Сапожникова